

Когда Чу Яньчжоу спускался по лестнице, на его ноге всё ещё висел живой меховой «брелок» с уныло поникшим хвостом.

Этот мелкий хулиган всю дорогу мёртвой хваткой цеплялся зубами за его рукав. И лишь в гостинной, почуяв доносившийся из кухни аппетитный аромат, он повёл носом, прыгнул на пол и, задрав хвост трубой, припустил на запах.

Хотя Цзянь Чэнь уже много лет умел принимать человеческий облик, рыбе и мясу он по-прежнему предпочитал овощи и фрукты.

Поэтому, когда Чу Яньчжоу вошёл вслед за ним в кухню и увидел расставленные по тарелкам дымящиеся блюда, у него слегка дёрнулось веко.

— Ты на диете? — как можно деликатнее поинтересовался он.

— Вовсе нет, — удивлённо покачал головой Цзянь Чэнь. — В кастрюле ещё тушится курица, а на десерт будут фрукты и сладости. Если тебе покажется мало, могу ещё пропарить тыкву.

Чу Яньчжоу молча застыл в дверях. Он не проронил ни слова, но Цзянь Чэнь без труда догадался, что тот не в духе. В конце концов, стоило упомянуть тыкву, как волчий хвост за спиной Командира Чу мгновенно уныло повис.

— Достаточно, — Чу Яньчжоу сделал глубокий вдох, стараясь сохранить невозмутимое выражение лица и даже не подозревая, что хвост давно выдал его с потрохами. — Не стоит так утруждаться.

Проводив его подозрительным взглядом, Цзянь Чэнь подождал, пока тот подойдёт взять тарелки, немного подумал и щедрой рукой насыпал в его миску лишнюю ложку риса.

Готовил Цзянь Чэнь превосходно. Он обожал сладкое и в свободное время частенько баловал себя и окружающих изысканными десертами. А ещё он был ненормальным фанатом всего пушистого. Стоило зверятам потерять бдительность, как он принимался тискать их, гладить по головам, мягко сжимать лапки и, уткнувшись носом в мягкую шёрстку, упоённо вдыхать её запах.

Описание выходило, мягко говоря, странным и даже слегка пугающим, но именно так один из котят-оборотней, отчаянно жестикулируя и жалобно мяукая, обрисовал ситуацию Чу Яньчжоу, пока тот держал его на весу за шкуру.

Первое утверждение подтвердилось незамедлительно: стряпня Цзянь Чэня действительно оказалась выше всяких похвал. Даже Чу Яньчжоу, обычно равнодушный к зелени, то и дело тянулся палочками к овощным закускам.

Единственным минусом был явный перекося в сторону вегетарианства. К тому же сам хозяин к куриному бульону почти не прикоснулся. Сидевший рядом пушистый детеныш быстро умял свою порцию мяса и убежал играть, из-за чего казалось, будто единственное мясное блюдо предназначалось исключительно для Чу Яньчжоу.

Впрочем, судя по всему, так оно и было.

Отправив в рот последний кусочек зелени, Цзянь Чэнь принялся сосредоточенно и неторопливо жевать. Едва отложив палочки, он аккуратно промакнул губы салфеткой и тут же озадачил гостя новым поручением:

— Посуду сегодня моешь ты. Но сначала будь добр приговорить воон ту тарелку с курицей. Всё до последнего кусочка, и бульон тоже.

— Никаких отходов, — не спеша добавил кролик. — Иначе в следующий раз сядешь вместе со мной на строгую веганскую диету.

Угроза прозвучала по-детски наивно, однако для хищного волка перспектива остаться без мяса была поистине кошмарной.

Цзянь Чэнь сознательно ударил по больному месту. Он толком не представлял, как нужно «измываться» над грозным оборотнем ради выполнения системного квеста, и панически боялся перегнуть палку, спровоцировав какую-нибудь кровавую расправу. После долгих размышлений он решил каждый день испытывать на главном герое новые мелкие пакости. Это позволило бы прощупать почву, найти безопасный подход и выяснить границы его терпения.

Мысленно похвалив себя за гениальную тактику, довольный ушастый поднялся из-за стола и ускользнул на кухню помыть фрукты. Вернувшись, он обнаружил, что Чу Яньчжоу послушно продолжает трапезу. В порыве душевной щедрости Цзянь Чэнь протянул ему половинку яблока.

— Это тебе награда, — важно произнёс он. Пытаясь применить на практике прочитанные накануне приёмы психологического манипулирования, Цзянь Чэнь добавил: — Другим оборотням о таком и мечтать не приходится. Только я могу быть к тебе столь снисходителен.

Чу Яньчжоу, который терпеть не мог пустых разговоров за едой и давно привык ужинать в гордом одиночестве, лишь недоумённо изогнул бровь.

Заметив, что собеседник замер с занесённой палочкой, Цзянь Чэнь посчитал, что его психологическая атака увенчалась успехом, и воодушевлённо продолжил наступать:

— Сам посуду: остальным маленьким демонам за стол садиться нельзя, да и разносолами их никто не балует. Я выделяю тебя среди всех. Отношусь к тебе по-особенному. Разве ты не

должен за это беспрекословно мне подчиняться?

Как раз в этот момент те самые коротколапые котята, которые при всём желании не смогли бы запрыгнуть на высокие стулья, с писком затеяли возню у ног Цзянь Чэня. Чу Яньчжоу окинул взглядом их крошечные фигурки, прикинул объём их желудков, а затем поднял глаза на паренька, который замер в ожидании ответа с самым преданным видом. Понятия не имея, чего именно добивается этот чудной кролик, волк всё же подыграл ему и с самым понимающим видом кивнул.

«Ура, сработало!»

Увидев желанную реакцию, Цзянь Чэнь просиял. Он тут же подкатил к тарелке волка горсть сочных ягод, подхватил на руки одного из крутившихся у ног котят-оборотней и с чувством выполненного долга упорхнул на мягкий диван.

Оставшийся за столом Чу Яньчжоу задумчиво опустил взгляд на рассыпанную перед ним клубнику, а затем тихо, едва слышно усмехнулся.

Изначально план Цзянь Чэня строился в строгом соответствии со сценарием.

По сюжету оригинальный владелец тела в первый же день испугался сурового нрава Чу Яньчжоу. Не решаясь подойти к нему открыто, он подсыпал в его стакан снотворное, а глубокой ночью прокрался в спальню хищника, чтобы нацепить ему на шею ошейник со встроенным микрочипом слежения.

Вот только реальный Чу Яньчжоу вовсе не казался неприступным монстром. Если не считать того случая, когда кролик застал его в темноте за сменой повязок, зверь вёл себя на удивление покладисто и смирно. В нём не было и тени той смертоносной угрозы, о которой предупреждало системное описание.

Обняв диванную подушку, Цзянь Чэнь свесился через подлокотник и заворожённо уставился на мужчину, который уже закончил ужинать и теперь молча прибирал со стола. Кролика начали терзать смутные сомнения: а правильно ли он поступает?

С другой стороны, если он сегодня бездействует, система нещадно урежет очки за прохождение сюжетной ветки.

Уткнувшись подбородком в подушку, Цзянь Чэнь продолжал буравить взглядом спину оборотня. Он лихорадочно соображал, как выкрутиться, когда мужчина внезапно развернулся к нему лицом. Сумрак гостиной скрыл половину его лица, сделав взгляд нечитаемым.

Пойманный с поличным за подглядыванием, Цзянь Чэнь пулей выпрямился и смущённо заикнулся:

— Ч-что-то не так?

Свет в кухне ещё не горел, поэтому лица Чу Яньчжоу было не разглядеть, но его голос прозвучал как всегда ровно:

— Где фартук?

Облегчённо выдохнув, кролик снова поудобнее устроился на диване. Он отвернулся, делая вид, что крайне увлечён котятами, и буркнул:

— Должен висеть за дверью.

Сердце всё ещё испуганно трепетало в груди. Навострив уши, Цзянь Чэнь ловил каждый шорох за спиной. Щёлкнул выключатель, и тёплый свет из кухни мягко очертил силуэт стоявшего на столике стакана. Вслед за этим донёсся тихий, согласный хмык оборотня.

Сильнее прижав к себе подушку, Цзянь Чэнь мимоходом шлёпнул по пушистой лапке, которая воровато тянулась к его клубнике. Проигнорировав обиженное кошачье мяуканье, он выудил из кармана блокнот с планами и после недолгих колебаний решительно поставил галочку напротив первой строчки.

«Придётся его отравить».

Дело было не только в том, что этот ошейник сыграет ключевую роль в будущем, когда подчинённые волка начнут его искать. Просто если Цзянь Чэнь соберётся нацепить его посреди ночи и грозный хищник проснётся, то у несчастного кролика не хватит фантазии оправдаться. Какую нелепую ложь тут можно сочинить?

Слишком сложно. И крайне вредно для неокрепшей кроличьей психики.

Списки в блокноте пестрели подробными инструкциями. Понимая, что в ближайшие дни ему придётся регулярно совершать ночные набеги на спальню зверя, Цзянь Чэнь сокрушённо откинулся на спинку дивана. Даже сочный, сладкий персик во рту потерял всякий вкус перед лицом грядущих испытаний.

«Надо поскорее копить очки рейтинга».

Обладая внушительным счётом, он сможет выбирать миры попроще, где не придётся сутками напролёт ломать голову над тем, как побезопаснее досадить собственному естественному врагу.

Хотя, надо признать, в этом безумном квесте крылся свой неповторимый азарт.

Тем не менее инстинкты без конца твердили маленькому зверьку, что за напускным дружелюбием Чу Яньчжоу скрывается тёмная, первобытная угроза.

Цзянь Чэнь не мог внятно сформулировать, что именно его пугает, но если бы пришлось подбирать сравнение, оно подошло бы под сюжет детских сказок-страшилок: огромный серый волк затаился в непроглядной чаще, сдерживая дыхание, чтобы в нужный момент совершить молниеносный бросок, вонзить клыки в беззащитную кроличью шею и не спеша смаковать добычу, когда та окончательно лишится сил.

От этой картины Цзянь Чэнь невольно схватился за собственное горло. Он затряс головой, прогоняя жуткие фантазии, и торопливо закинул в рот спелую клубнику, силясь унять внезапно накативший мандраж.

Именно эту забавную картину застал Чу Яньчжоу, когда вышел из кухни. Юноша, свернувшись калачиком на диване, с самым свирепым и мстительным видом откусывал хвостик у очередной ягоды, словно сводил с ней личные счёты.

Но воинственный настрой улетучился мгновенно. Стоило Чу Яньчжоу приблизиться, как Цзянь Чэнь уже вовсю уплетал сладкие плоды один за другим, так что от его недавней хмурости не осталось и следа — парень прямо-таки светился от удовольствия.

Маленький демон, вконец разомлевший от кроличьих ласк, первым почуял приближение опасного хищника. Память о дневном допросе на балконе была слишком свежа: малыш испуганно вытаращил глазёнки и принялся отчаянно тыкаться лбом в ладонь Цзянь Чэня, пытаясь предупредить хозяина.

Цзянь Чэнь недоумённо опустил взгляд на питомца, повернул голову и обомлел — прямо над ним возвышался главный злодей из его недавних мрачных фантазий. Из-за того, что мысли кролика в этот момент были заняты коварным заговором, от неожиданности он едва не подпрыгнул на месте.

— Ну почему ты вечно подкрадываешься бесшумно? — капризно протянул он. — До смерти перепугал.

Напустив на себя обиженный вид, Цзянь Чэнь сунул тарелку с остатками ягод волку в руки:

— Держи, забирай всё. У меня от страха весь аппетит пропал.

Разумеется, волка ждал особый сюрприз: в одну из ягод Цзянь Чэнь заблаговременно спрятал заветную пилюлю.

В отличие от оригинального персонажа, парень не решился использовать сомнительную отраву с чёрного рынка. Вместо этого он долго высчитывал свои гроши и торговался с системным

магазином, пока не выкупил качественное снотворное.

Товар от Главной системы обошёлся недёшево, зато гарантировал полное отсутствие побочных эффектов. По крайней мере, Чу Яньчжоу не проснётся с раскалывающейся головой, а его едва затянувшиеся раны не откроются снова, как это случилось в оригинальном сценарии.

«Это ведь дико больно».

Вспомнив ужасные шрамы на теле мужчины, которые ему довелось увидеть во время перевязки, Цзянь Чэнь бросил взгляд на свои скромные сбережения, мысленно вздохнул и беззастенчиво постучал в чат поддержки. После долгих уговоров ему удалось выбить скидку на регенерирующую сыворотку.

Инструкция гласила, что лекарство мгновенно растворяется при контакте со слюной. Личного опыта использования у Цзянь Чэня не было, да и времени на раздумья тоже. Прямое предложение выпить воды посреди вечера выглядело бы слишком подозрительно, так что пришлось импровизировать с тем, что лежало на тарелке.

Идея казалась безупречной, однако Чу Яньчжоу почему-то не спешил забирать угощение.

— Ты ведь так её любишь, — негромко заметил волк.

— Мало ли что я любил минуту назад, — упрямо буркнул кролик. — А сейчас передумал.

Очевидно, разглядев в глубине чистых глаз кролика робкую надежду, Чу Яньчжоу скользнул взглядом по неумело нафаршированной ягоде. Его зрачки на долю секунды сузились, а на губах заиграла едва заметная, загадочная улыбка.

— Ты так добр ко мне.

— Правда? — машинально переспросил Цзянь Чэнь, но тут же поспешно добавил: — Да, я тоже так считаю.

Чу Яньчжоу молча посмотрел на парня, который отчаянно пытался слиться с обивкой дивана, и на его глазах спокойно отправил начинённую клубнику в рот.

Сидевший на диване заговорщик судорожно выдохнул, надеясь, что его облегчение осталось незамеченным. И лишь спустя несколько секунд томительного молчания Чу Яньчжоу тихо добавил:

— Конечно, правда.

<http://bllate.org/book/18358/1798177>